

Стань моим домом

ЛЁКА И ТАТА

Светлана Шемена

Стань моим домом

<https://litres.ru/74172972>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда ты ребёнок, целая вселенная может поместиться на одной улице.

У Лёки и Таты была именно такая вселенная: маленький город Липье, бесконечное лето и уверенность, что впереди ещё очень много времени.

Но что остаётся, когда исчезает всё, кроме человека, который был рядом всегда?

«Стань моим домом» — роман для всех, кто иногда скучает по своему детству и по миру, который память сделала немного лучше, чем он был на самом деле.

Содержание

Глава 1: На той стороне улицы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Светлана Шемена

Стань моим домом

Глава 1: На той стороне улицы

В Липье никто не помнил, почему Липье называется Липьем.

Многие даже звали его Липьём, но никто никогда никого не поправлял. Липье, так Липье. Липьё, так Липьё. Версий о происхождении названия городка было столько, что при желании можно было выбрать любую и прожить с ней до самой старости.

Старик Фролов, который продавал на рынке картошку и каждый год обещал уйти на пенсию, клялся, что когда-то весь город стоял посреди липового леса. Потом лес вырубил, а название осталось. Справедливости ради, на окраине около пустыря пяток другой лип все-таки рос. Поэтому Фролов в своей правоте ни разу не усомнился.

А вот Зинаида Петровна, библиотекарь, утверждала, что название пришло от некого князя Липского, у которого здесь в старину располагалось поместье. Потом власть сменилась, и постройки помещиков снесли бульдозером, а на их месте построили кинотеатр. Правда, когда Зинаиду Петровну просили показать книгу, где обо всем этом написано, она гово-

рила, что та хранится в архиве библиотеки. Когда книга не находилась и в архиве, Зинаида Петровна тяжело вздыхала и отвечала, что кто-то из нерадивых читателей опять не вернул ее во время.

Дядя Коля из шиномонтажа объяснял историю названия города гораздо проще:

— Раньше, чтобы переехать в такую даль, люди липовые документы делали, поддельные то есть. Город поэтому и стал Липьем.

Его версия почему-то больше всего нравилась детям.

Поговаривали, и что на месте городка раньше была тьматмущая болот, где народ залипал и тонул. Вот вам и Липье.

А баба Надя, известная своим вареньем и тем, что имела мнение совершенно обо всем на свете, вообще считала, что Липье раньше назывался иначе, просто кто-то по глупости однажды ошибся, когда готовил табличку на станции. Табличку перевешивать поленились, и все постепенно привыкли звать Липье Липьем.

Само Липье действительно выглядело так, словно там все слегка перепуталось. Через весь город тянулась одна длинная улица. Такая длинная, что казалось, будто именно она и держит все на своих местах, а выдерни ее, и дома с гаражами, сараями и магазинами разъедутся в разные стороны, куда глаза глядят.

Длинная улица делила Липье на Верх и Низ. Где именно заканчивался Верх и начинался Низ, никто толком объ-

яснить не мог. Знание это невозможно было получить или вычислить логическим путем, с ним можно было только родиться.

— Ты где живёшь?

— Наверху.

— А школа?

— Тоже наверху.

— А рынок?

— Почти наверху.

— А больница?

— Уже внизу.

Почему?

Никто не спрашивал. Было и было. Липье вообще не любило объясняться. В нем было от всего понемногу. Два пятиэтажных дома, которые считались почти небоскребами. Четырехэтажные панельки. Парочка старых деревянных двухэтажек, державшихся лишь на добром слове. Частные дома с кривыми заборами. Школа. Библиотека. Дом культуры, где слово «культура» отвалилось с вывески быстрее прочих букв. Магазин «Рассвет», который открывался задолго после рассвета. Почта, где бабушки выписывали газеты и платили за свет и воду. И рынок, где продавалось все. Вообще все. Откуда только бралось?

Автобус приезжал четыре раза в день. Или пять. Или три. Все зависело не столько от расписания, сколько от настроения автобуса. Впрочем, жители Липья никуда особо и не

спешили. Если автобус задерживался, люди просто начинали делиться друг с другом новостями. А если не приезжал вовсе, то расходились по домам с таким видом, будто так и было задумано.

В Липье ничего не происходило быстро. Весна долго примерялась, прежде чем окончательно распуститься и растопить лед на лужах. Сосны и березы неторопливо шумели ветвями. Дома поскрипывали и тихо старели, сбрасывая краску. Только дети всегда куда-то бежали. Им казалось, если остановиться хоть на мгновение, то обязательно пропустишь кое-что удивительное.

Взрослые в Липье отмеряли время не по часам.

Весной говорили:

— Скоро черемуха зацветет.

Потом:

— Ну вот и черемуха, жди холодов.

А потом:

— Надо же, уже отцвела, скоро сирень пойдет, а потом огород надо сажать.

Дети мерили время иначе: от первых дождей до одуванчиков, от одуванчиков до первых стрекоз, от вязких ягод черемухи до арбузов, от арбузов до школы.

От арбузов до школы.

Двадцать восьмого мая как раз цвела сирень. День был уже теплым, но еще не летним. На солнце хотелось снять кофту, а в тени сразу надеть ее обратно. Воздух пах влаж-

ной землёй, дымом печных труб, когда топили бани, и первой скошенной травой. По Длинной улице медленно катилось колесо от велосипеда, за ним бежала собака, а за собакой никто не бежал. На крылечке магазина три старушки обсуждали четвертую. Возле библиотеки на веревке сушились простыни и ковер. Из распахнутого окна второго этажа кто-то отбивал ритм в ладоши, а кто-то другой учился играть на пианино. Звучало так себе, но человек очень старался.

День как день. Но почему-то именно такие дни долго помнишь.

Ветер вырвал из рук у одной старушки на крылечке страницу газеты, та приземлилась в лужи, и по ней важно прошелся воробей. Ровно в этот момент из «Рассвета» вышла девочка с тяжелым пакетом. Остановилась, вздохнула, переложила пакет из левой руки в правую и снова пошла.

В соседнем дворе вверх по улице у канавы сидел мальчик и внимательно смотрел на жука. Блестящий зеленый жук перевернулся на спину и уже довольно давно пытался встать обратно на лапки. Мальчик наблюдал за жуком с крайне серьезным выражением лица. Он был уверен, что жук обязательно справится. Жуку борьба с гравитацией наскучила. Тогда мальчик взял тоненький прутик и аккуратно подцепил жука. Жук перевернулся и деловито пополз в заросли травы на клумбе. Мальчик проводил жука взглядом и только тогда заметил девочку с пакетом.

Девочка остановилась.

Он посмотрел на нее.

Она посмотрела на пакет и зашагала дальше.

Мальчик снова посмотрел на девочку, и ему показалось, будто она несет в своем пакете не продукты из магазина, а целую грудку кирпичей.

Девочка дошла до старых качель и снова остановилась. Пакет стукнулся о землю. Она потрясла рукой и подула на пальцы.

Мальчик наблюдал с другой стороны улицы. Пакет. Девочка. Пакет. Потом он все-таки собрался с духом, перешел дорогу и спросил:

— Тяжело?

Девочка нахмурилась.

— Нет.

Но по ней было точно видно, что да.

Они немного помолчали.

Мальчик посмотрел на пакет. Девочка тоже посмотрела на пакет и быстро добавила:

— Я сама донесу.

Он кивнул и почему-то не ушел.

По улице катилось колесо без остального велосипеда. За ним бежала и лаяла собака. На проводах раскачивались воробы.

Девочка снова взяла пакет. Подняла. Прошла два шага. Остановилась. Мальчик подошел и молча взялся за вторую ручку пакета. Теперь они несли пакет вдвоем.

— А что в пакете? — спросил он.

— Батон. Молоко. Картошка. Корм для кота.

Мальчик кивнул. Ничего необычного. Но через пару секунд спросил:

— У тебя кот есть?

— Есть.

— Рыжий?

— Нет.

— Жалко.

— Почему?

— Мне рыжие нравятся.

Мальчик выглядел совершенно серьезным. Она не удержалась и улыбнулась. Мальчик тоже улыбнулся, хотя и не совсем понимал, почему.

Они дошли до следующего дома и девочка вдруг остановилась.

— Дальше я сама.

Мальчик отпустил пакет.

— А как твоего кота зовут?

— Перец.

— Почему?

— Потому что серый.

Он кивнул. Логично.

Девочка взяла пакет и пошла дальше, а он остался стоять на месте. Над его головой медленно кружилась бабочка. Белая в черную крапинку. Бабочка никуда не спешила. Девоч-

ка не зашла в подъезд и тоже смотрела на бабочку.

— Как бумажная, да? — крикнула девочка.

Мальчик кивнул и крикнул в ответ:

— Да.

Бабочка пару раз описала круг и улетела за заборы. Какое-то время они продолжали смотреть туда, где ее уже не было.

Потом девочка спросила:

— Ты такую раньше видел?

— Нет.

— Я тоже.

— Пока.

— Пока.

И ушла.

Мальчик остался стоять посреди улицы и вдруг понял, что они даже не спросили, как друг друга зовут. Странно. А ведь люди, с которыми смотришь на бабочек уже не совсем чужие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.